

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
11 January 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Доклад о последующих действиях по выполнению решений в связи с сообщениями, представленными в соответствии со статьей 22 Конвенции*

Введение

1. Настоящий доклад представляет собой подборку информации, полученной от государств-участников и заявителей и обработанной в период после шестьдесят четвертой сессии Комитета против пыток (23 июля – 10 августа 2018 года) в рамках его процедуры последующих действий по выполнению решений в связи с сообщениями, представленными в соответствии со статьей 22 Конвенции¹.

A. Сообщение № 327/2007²

Буали против Канады

Дата принятия решения: 14 ноября 2011 года

Нарушение: статьи 3 и 22

Средство правовой защиты: Комитет считал, что высылка заявителя государством-участником в Мексику представляла собой нарушение статей 3 и 22 Конвенции. Комитет просил государство-участник в соответствии с его обязательствами по статье 14 Конвенции обеспечить эффективное возмещение, включая:
а) предоставление заявителю компенсации за нарушение его прав по статье 3; б) обеспечение ему как можно более полной реабилитации путем предоставления, среди прочего, медицинской и психологической помощи, социальных услуг и правовой помощи, включая возмещение ранее понесенных издержек, стоимости будущих услуг и расходов на юридические услуги; и с) пересмотр своей системы дипломатических гарантий в целях недопущения подобных нарушений в будущем.

* Принято Комитетом на его шестьдесят пятой сессии (12 ноября – 7 декабря 2018 года).

¹ Предыдущий доклад о последующих действиях по выполнению решений в связи с сообщениями, представленными в соответствии со статьей 22 Конвенции (CAT/C/64/2), был принят Комитетом с поправками на его шестьдесят четвертой сессии 7 августа 2018 года.

² CAT/C/64/2, пункты 2–4.

2. 7 сентября 2018 года государство-участник представило дополнительные материалы в ответ на последующую информацию адвоката от 18 июля 2018 года, указав, что Канада одобрила просьбу заявителя о его передаче обратно в Канаду 21 марта 2017 года. Заявитель был передан в Канаду в июне 2017 года, где продолжил отбывать свое наказание в тюрьме до его условного освобождения в декабре 2017 года. Как сообщило ранее государство-участник, заявитель направил запросы о предоставлении правительством Канады средств правовой защиты, требуя компенсации за нарушения его прав, от которых он, как утверждается, пострадал в течение первой недели после его выдачи в Мексику в августе 2008 года. Государство-участник, однако, ответило возражением на эти запросы, указав, что не намерено обеспечивать заявителю компенсацию или реабилитацию до тех пор, пока канадские суды не примут решения о запрашиваемых средствах правовой защиты. Кроме того, государство-участник заявило, что тщательно рассмотрело просьбу Комитета о пересмотре своей системы дипломатических гарантит в целях недопущения нарушений в будущем. Поскольку в Канаде имеются средства правовой защиты, позволяющие пересмотреть дипломатические гарантиты, государство-участник не считает необходимым высказывать дальнейшие замечания на этот счет. Государство-участник обязуется информировать Комитет о любых решениях в отношении рассмотрения запросов заявителя о предоставлении средств правовой защиты и о любых последствиях, которые они могут иметь для рекомендаций Комитета по данному делу. И наконец, государство-участник заявило, что серьезно относится к своим обязательствам перед собственными гражданами за границей, в том числе к предоставлению консульских услуг. Оно также решительно осудило любое применение пыток, против которого неизменно выступает на международном уровне.

3. Материалы государства-участника были препровождены адвокату заявителя для высказывания замечаний (к 15 октября 2018 года).

4. 25 октября 2018 года адвокат заявил, что государство-участник пытается ввести Комитет в заблуждение, поскольку в рамках гражданского иска, поданного заявителем в Федеральный суд, невозможно в полной мере обеспечить правовую защиту от установленного Комитетом в данном деле нарушения статьи 3 Конвенции, учитывая то, что рассматриваемая жалоба касается отсутствия контроля после выдачи заявителя. Адвокат вновь заявил, что у государства-участника не было ни малейшего намерения соблюдать решение Комитета, и утверждал, что оно отказалось предоставить какую-либо информацию о любых изменениях его системы дипломатических гарантит, ссылаясь на продолжающиеся разбирательства в Федеральном суде. На самом же деле в эту систему дипломатических гарантит не было внесено никаких изменений. Адвокат далее выразил несогласие с тем, что государство-участник якобы решительно осуждает пытки, как указано выше, приведя в качестве примера эпизод, когда адвокат в Федеральном суде отнесся к актам пыток, которым заявител подвергся после его выдачи, как к «фактам». В связи с этим адвокат призвал Комитет осудить невыполнение рекомендаций Комитета по данному делу и возложить ответственность за это на государство-участник, а также учесть это обстоятельство при рассмотрении его кандидатуры на членство в органы и структуры системы Организации Объединенных Наций. Он заявил, что терпимое отношение к подобному отсутствию последующих мер не вызовет поддержки у жертв нарушений статьи 3 Конвенции и подорвет доверие к Комитету.

5. 26 ноября 2018 года представленные адвокатом материалы были препровождены государству-участнику для высказывания замечаний (к 26 декабря 2018 года).

6. В соответствии с решением, принятым Комитетом на его шестьдесят четвертой сессии, Председатель встретился с сотрудником Постоянного представительства Канады при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве и представителем присутствующей в Женеве правительственный делегации 23 ноября 2018 года для обсуждения хода выполнения решения Комитета. Поскольку поданный заявителем против правительства Канады иск о возмещении ущерба находится на рассмотрении в Федеральном суде Канады без какого бы то ни было урегулирования, а заявитель по-прежнему проживает в общине

и, по сообщениям, пользуется программами реабилитации, была достигнута договоренность о том, что государство-участник будет регулярно представлять обновленную информацию о ходе выполнения рекомендаций Комитета по настоящему делу до начала каждой сессии вплоть до его удовлетворительного урегулирования.

7. Комитет постановил продолжать диалог о последующих действиях и просить государство-участник регулярно до начала каждой сессии представлять обновленную информацию о ходе выполнения решения Комитета по настоящему делу вплоть до его удовлетворительного урегулирования.

В. Сообщение № 477/2011³

Ааррас против Марокко

Дата принятия 19 мая 2014 года
решения:

Нарушение: пункт 1 статьи 2, статьи 11–13 и 15

Средство правовой защиты: Комитет настоятельно призывал государство-участник проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения решения о принятых им мерах в соответствии с замечаниями, в том числе о возбуждении беспристрастного и углубленного расследования по утверждениям заявителя о пытках. Такое расследование должно включать проведение медицинских осмотров в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

8. В свете отсутствия в последнее время обновленной информации от государства-участника о выполнении вышеупомянутого решения Комитет обратился с просьбой о встрече, намеченной на 3 декабря 2018 года, с сотрудником Постоянного представительства Марокко при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве для обсуждения мер, которые власти государства-участника могли бы принять с целью выполнения решения Комитета. В свете решений Комитета, принятых на шестидесятой и шестьдесят четвертой сессиях, напоминания в отношении замечаний государства-участника касательно осуществления решения Комитета по настоящему делу были направлены 6 августа и 30 ноября 2018 года.

9. Комитет постановил продолжать диалог о последующих действиях и рассмотреть дальнейшие шаги в свете намеченной на 3 декабря 2018 года встречи с сотрудником Постоянного представительства Марокко, а также последующих обновлений информации со стороны государства-участника, запрошенных 30 ноября 2018 года (к 31 декабря 2018 года).

С. Сообщение № 500/2012⁴

Рамирес Мартинес и др. против Мексики

Дата принятия 4 августа 2015 года
решения:

³ Там же, пункты 5–6.

⁴ Там же, пункты 7–8.

Рамирес Мартинес и др. против Мексики

Нарушение:	статья 1, пункт 1 статьи 2, статьи 12–15 и 22
Средство правовой защиты:	<p>Комитет настоятельно призывал государство-участник:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) возбудить тщательное и эффективное расследование по актам пыток; б) обеспечить преследование в уголовном порядке, предать суду и надлежащим образом наказать лиц, признанных виновными в совершении этих нарушений; с) распорядиться о немедленном освобождении заявителей из-под стражи; и д) назначить справедливую и надлежащую компенсацию заявителям и их родственникам и обеспечить их реабилитацию. <p>Комитет также вновь заявил о необходимости отмены в национальном законодательстве положения о превентивном заключении и принятия мер к тому, чтобы вооруженные силы не занимались обеспечением законности и порядка.</p>

10. Учитывая отсутствие обновленной информации о мерах по выполнению решения Комитета, которая должна была поступить от национальных органов власти к 14 июля 2018 года в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе встречи от 14 мая 2018 года между Председателем Комитета и Постоянным представителем Мексики при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, Комитет 30 ноября 2018 года направил государству-участнику второе напоминание о просьбе прислать замечания (к 31 декабря 2018 года).

11. Комитет постановил продолжать диалог о последующих действиях и рассмотреть дальнейшие меры в свете ответа, полученного от государства-участника.

D. Сообщение № 606/2014⁵*Асфари против Марокко*

Дата принятия решения:	15 ноября 2016 года
Нарушение:	статьи 1 и 12–16
Средство правовой защиты:	<p>По мнению Комитета на государство-участник возложена обязанность:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) предоставить заявителю средства правовой защиты, включая справедливую и надлежащую компенсацию, и средства для как можно более полной реабилитации; б) возбудить тщательное и беспристрастное расследование предполагаемых событий в полном соответствии с требованиями Стамбульского протокола с целью установления ответственности и привлечения к суду лиц, виновных в ненадлежащем обращении с заявителем; и с) воздерживаться от любого рода давления, запугивания или репрессий в отношении физической или психической неприкосновенности заявителя или его родственников, что в противном случае будет считаться нарушением обязательств государства-участника по Конвенции, добросовестно сотрудничать с Комитетом, содействовать осуществлению положений Конвенции и разрешать семейные свидания с заявителем в тюрьме.

⁵ Там же, пункты 12–21.

12. 19 сентября 2018 года организация Action by Christians for the Abolition of Torture («Действия христиан за отмену пыток» (Франция)), Аnsиль (юридическая фирма) и Международная служба прав человека представили свои комментарии к замечаниям государства-участника от 31 июля 2018 года и вновь призвали Комитет обратиться к государству-участнику с просьбой о принятии мер защиты в целях предотвращения актов мести в отношении заявителя и обеспечения заявителю средств правовой защиты от них, а также предотвращения дальнейших нарушений Конвенции. Адвокаты заявителя высказали возражения против отсутствия добросовестного выполнения решения со стороны органов власти государства-участника. Вместо этого государство-участник продолжает оспаривать решение Комитета (ссылаясь на предполагаемую неприемлемость и отсутствие существа).

13. Адвокаты напомнили, что государство-участник по-прежнему отрицает статус г-на Асфари как жертвы пыток, указав на недостатки повторного судебного разбирательства его дела в Апелляционном суде Рабата в период между 26 декабря 2016 года и 19 июля 2017 года⁶. Адвокаты представили объяснение причин отказа заявителя пройти медицинский осмотр, который не может считаться независимым. Принуждение обвиняемого к даче признательных показаний в ходе судебного разбирательства даже было предметом одного из сообщений в адрес ряда специальных процедур Совета по правам человека.

14. Кроме того, адвокаты напомнили Комитету, что в отношении г-на Асфари все еще ведется судебное следствие за «клевету», «опорочивание», «оскорблении представителя власти» и «противозаконные действия», выразившиеся в подстрекательстве к даче ложных показаний, соучастии и создании угрозы общественной безопасности», на основании жалобы, поданной министерством внутренних дел в марте 2014 года. Г-на Асфари официально уведомили об этой жалобе лишь 13 декабря 2017 года, когда доставили в суд для допроса к следственному судье. Г-н Асфари отказался от допроса без присутствия его адвоката, г-жи Джамаи. Судья отложил проведение допроса до 20 декабря 2017 года. В тот день г-на Асфари вновь доставили в суд. Его адвокату стало известно об этом слушании от жены заявителя, а сам заявитель также не получил никаких повесток ни 13, ни 20 декабря 2017 года. Адвокаты сообщили также, что следственный судья согласился отложить допрос до 4 января 2018 года, чтобы дать г-же Джамаи время для изучения материалов дела. Г-н Асфари предстал перед следственным судьей 4 января 2018 года, хотя его французский адвокат, Жозеф Леонора, не могла присутствовать. С тех пор он не получал новых повесток в суд. Адвокаты высказали мнение о том, что срок в более, чем три с половиной года между подачей жалобы министерством внутренних дел и вызовом г-на Асфари на допрос является совершенно необоснованным и служит яркой иллюстрацией применения марокканскими властями судебных разбирательств в качестве средства оказания давления и репрессий в отношении г-на Асфари. С начала 2018 года в этой процедуре не произошло никаких дальнейших изменений.

15. Адвокаты также указали, что незадолго до его помешания в одиночную камеру 13 февраля 2018 года г-н Асфари сообщил другим западносахарским политическим заключенным из Гдейм Изик о своем намерении провести голодовку, требуя, чтобы их содержали в тюрьме Эль-Аюна, расположенной на оккупированной территории, и предложил другим западносахарским заключенным сделать то же самое. В период с 13 февраля по 13 марта 2018 года г-на Асфари содержали в холодной сырой камере, в которой было только три одеяла. Каждый день его подвергали унижительным обыскам и запретили его посещать его брату, который подал жалобу в тюремную администрацию 15 февраля 2018 года. Тюремная администрация отказалась в разрешении посещать его даже его адвокату, г-же Джамаи. Впоследствии директор Главного управления пенитенциарных учреждений обвинил г-на Асфари в подстрекательстве западносахарских политических заключенных к голодовке, которая была проведена в нескольких тюрьмах в конце февраля 2018 года. Г-ну Асфари сообщили о том, что сотрудники тюрем рассказывали другим заключенным из Гдейм

⁶ Адвокаты заявителя ссылаются на материалы по этому вопросу, ранее представленные ими 3 марта 2017 года и 6 ноября 2017 года.

Изик и их родственникам, что г-н Асфари виноват в ухудшении условий их содержания, пытаясь этим сломить прочную солидарность в рядах этой группы политических заключенных.

16. 12 февраля 2018 года французским адвокатам г-на Асфари, Ольфе Улед и Ингрид Меттон, был запрещен въезд на мароккансскую территорию, когда они приехали с целью посетить своего клиента и его соотечников, из которых все были вовлечены в процедуры кассационного производства в отношении их последнего осуждения апелляционным судом в Рабате. По окончании допроса, проведенного сотрудниками полиции после их выхода из самолета, прибывшего из Франции, эти два адвоката были вынуждены провести ночь в аэропорту под полицейским надзором, а затем на следующий день покинуть страну авиарейсом во Францию. Г-жа Меттон направила сообщение Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

17. Что же касается посещений родственников, гарантированных Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Мандэлы) (правило 58), то г-н Асфари уточнил, что только членам семьи с той же фамилией, что и у него самого, т. е. трем его братьям и его жене, было разрешено посещать его. Другие его родственники (т. е. двоюродные братья и сестры, дяди и тети) не могли получить такое разрешение. Это правило применялось только после его прибытия в тюрьму Кенитры в марте 2018 года. С тех пор двум дядям, двум тетям и различным двоюродным братьям и сестрам (некоторые прибыли из-за рубежа) было отказано в праве на его посещение. Во второй части комментариев, представленных государством-участником, было сказано, что г-н Асфари до 12 октября 2017 года пользовался этим правом и встретился в общей сложности с 75 посетителями, совершившими 46 посещений. Однако в течение всего судебного разбирательства в апелляционном суде в Рабате в 2017 году тюремные власти разрешали групповые посещения, во время которых заключенных из Гдайм Изик собирали в одном из помещений для встречи со своими родственниками, находившимися в Рабате в связи с судебным разбирательством. Эти посещения не были индивидуальными и были редкими.

18. Что касается медицинской помощи в тюрьмах, то г-ну Асфари полагалась лишь консультация стоматолога. Врач пытался вместо того, чтобы лечить, вырвать у него зуб, от чего г-н Асфари отказался. Ему не вызывали врачей, когда он страдал от кишечных болей, легочных аллергий или головных болей. Г-н Асфари также страдает от сильной близорукости. Его очки уже были непригодны, что еще больше ухудшало его зрение. Уже полтора года он безуспешно просит о встрече с офтальмологом.

19. Адвокаты также выразили свое несогласие с утверждением государства-участника о том, что сотрудники его Национального совета по правам человека регулярно посещали лиц, задержанных в Гдайм Изик. Заявителя сотрудники Национального совета по правам человека не посещали со времени проведения голодовки среди заключенных в марте и апреле 2016 года. Он, кроме того, хотел бы отказаться от такого посещения, поскольку считает, что этот Национальный совет ни в коей мере не является независимым в вопросах прав человека в Западной Сахаре.

20. Адвокаты также заявили, что, как они уже информировали об этом Комитет, жене г-на Асфари, г-же Манжэн-Асфари, было четыре раза отказано во въезде в Марокко и с октября 2016 года она не может встретиться со своим мужем. В период с 18 апреля по 17 мая 2018 года г-жа Манжэн-Асфари провела голодовку в знак протеста против того, что власти по-прежнему отказывают ей в разрешении въехать на территорию Марокко и посетить ее мужа, которого содержат под стражей. Согласно заявлению государства-участника, Национальный совет якобы счел, что г-на Асфари содержат в тех же условиях, что и других заключенных. Однако г-на Асфари так же, как и его соратников-заключенных из Западной Сахары, лишили доступа к спортивному залу и библиотеке.

21. В отношении запрета на въезд г-жи Манжэн-Асфари адвокаты вновь заявили, что эта мера представляет собой месть как г-ну Асфари, так и его жене в наказание за то, что они сообщили в Комитет о нарушениях основных прав человека г-на Асфари,

а в более общем плане, за их активную деятельность в интересах защиты прав жителей Западной Сахары. В своем письме Комитету от 31 июля 2018 года государство-участник рассматривает их деятельность как враждебную кампанию против марокканских властей.

22. В связи с этим государство-участник заявило, что не возражает против разрешения г-же Манжэн-Асфари въехать в страну, если она будет с уважением относиться, в частности, к «устоям федерального устройства страны». Это звучит как явная ссылка на запрещение утверждать, что Западная Сахара не относится к марокканской территории, как это признано Организацией Объединенных Наций и Международным Судом. Власти государства-участника уже на протяжении десятилетий используют различные средства для того, чтобы заставить замолчать правозащитников, которые занимаются ситуацией в Западной Сахаре: пытки, произвольное содержание под стражей, несправедливые судебные разбирательства, а также полицейское и судебное преследование, как и в случае с г-ном Асфари, и запрет на въезд в Западную Сахару. В последние годы 169 лицам (членам парламента, журналистам и правозащитникам) из 15 различных стран было запрещено въезжать в Западную Сахару, либо они были высланы с ее территории. В этих условиях запрет на въезд г-жи Манжэн-Асфари и отказ ей в правах на посещение ее мужа представляют собой ответные меры в отношении г-на Асфари и его жены, а также нарушение их права на свободное выражение мнения.

23. И наконец, адвокаты обратились в Комитет с просьбой: напомнить Марокко о его обязательстве добросовестно соблюдать решение Комитета; информировать адвокатов о любых последующих действиях со стороны Комитета и государства-участника; и вновь обратиться к государству-участнику с просьбой обеспечить надлежащие условия содержания под стражей г-на Асфари и его соратников-заключенных из Западной Сахары, а также разрешить посещения родственникам г-на Асфари, в частности его жене, г-же Манжэн-Асфари.

24. 24 октября 2018 года представленные адвокатами материалы были препровождены государству-участнику для высказывания замечаний к 26 ноября 2018 года. Государство-участник представило свои последние замечания о последующих действиях 5 декабря 2018 года⁷.

25. Комитет постановил продолжать диалог о последующих действиях и с учетом ответа государства-участника от 31 июля 2018 года и результатов встречи с сотрудниками Постоянного представительства Марокко от 3 декабря 2018 года направить государству-участнику второе письмо с просьбой воздержаться от репрессий в отношении г-на Асфари и его жены, напомнив при этом о необходимости соблюдать решение Комитета по данному делу во всей его полноте (подпункты а), б) и с) пункта 15).

E. Сообщение № 634/2014⁸

M.B. и др. против Дании

Дата принятия решения: 25 ноября 2016 года

Нарушение: статья 3

⁷ Материалов, содержащих последние замечания государства-участника, представленные вечером 5 декабря 2018 года, не было в наличии, когда был принят настоящий доклад. Оценка их содержания будет дана в очередном докладе о последующих мерах.

⁸ CAT/C/62/3, пункты 32–34.

M.B. и др. против Дании

Средство правовой защиты:	Комитет счител, что государство-участник в соответствии со статьей 3 Конвенции обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителей в Российскую Федерацию или любую иную страну, где существует реальная опасность их выдворения или возвращения в Российскую Федерацию.
---------------------------	---

26. 21 августа 2018 года государство-участник напомнило о материалах, представленных им 29 ноября 2017 года, включая замечания по комментариям адвоката от 12 июня 2017 года, где было указано, что заявитель признал, что он по праву является гражданином Казахстана. Затем 4 декабря 2017 года состоялась встреча Комитета с сотрудниками Постоянного представительства Дании при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, в ходе которой обсуждались вопросы, связанные с выполнением решения Комитета. Представив дополнительно 29 ноября 2017 года свои замечания о последующих действиях, государство-участник сочло, что решение, принятое Комитетом 25 ноября 2016 года, полностью выполнено.

27. 11 октября 2018 года материалы, представленные государством-участником, были препровождены адвокату заявителя для комментариев (к 10 ноября 2018 года).

28. 25 октября 2018 года адвокат заявила, что не имеет дальнейших замечаний по представленным государством-участником материалам о последующих действиях, указав при этом, что по информации, поступившей от датской полиции 25 октября 2018 года, заявители отсутствуют с 16 января 2018 года и об их местонахождении ничего не известно.

29. 5 декабря 2018 года информация адвоката о последующих действиях была препровождена для сведения государству-участнику.

30. Комитет принял решение завершить диалог о последующих действиях, несмотря на отсутствие достижения какого-либо удовлетворительного урегулирования, поскольку заявители исчезли, а государство-участник и адвокат указали, что не желают представлять дополнительную информацию либо замечания о последующих действиях.

F. Сообщение № 701/2015*X.K. против Австралии*

Дата принятия решения:

10 мая 2017 года

Нарушение:

статья 3

Средство правовой защиты:

Комитет пришел к заключению, что возвращение заявителя в Пакистан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. По мнению Комитета, на государство-участник возложена обязанность в соответствии со статьей 3 Конвенции воздерживаться от принудительного возвращения заявителя в Пакистан или любую иную страну, где ему угрожала бы реальная опасность выдворения либо возвращения в Пакистан. Комитет предложил государству-участнику в течение 90 дней с даты препровождения решения представить информацию о мерах, принятых в соответствии с изложенными по настоящему делу замечаниями.

31. 15 августа 2017 года государство-участник заявило, что не согласно с решением Комитета по настоящему делу, поскольку Комитет должным образом не учел выводов национальных миграционных властей государства-участника, сделанных на основании соответствующих фактов, не объяснил, почему Комитет считает, что заявителю в будущем угрожает опасность подвергнуться пыткам, и не вынес заключения по вопросу о том, мог ли заявитель безопасно переселиться в другое место в Пакистане, отстаивая при этом позицию в защиту общепризнанного международно-правового принципа внутреннего перемещения, которая в корне отличается от позиции других договорных правозащитных органов и государства-участника. Государство-участник подчеркнуло, что заявитель по-прежнему подпадает под действие внутренних миграционных процедур Австралии.

32. 2 ноября 2018 года материалы, представленные государством-участником, были препровождены адвокату заявителя для комментариев (ко 2 января 2019 года).

33. Комитет постановил продолжать диалог о последующих действиях и рассматривать дальнейшие меры в свете комментариев, полученных от адвоката заявителя.

G. Сообщение № 742/2016

A.H. против Швейцарии

Дата принятия решения: 3 августа 2018 года

Нарушение: статьи 3, 14 и 16

Средство правовой защиты: Комитет счел, что, выслав заявителя в Италию, государство-участник лишило бы его права на реабилитацию и что эта ситуация, сама по себе, с учетом обстоятельств заявителя приравнивалась бы к жестокому обращению в нарушение статей 14 и 16 Конвенции. Комитет отмечает, что это жестокое обращение, которому заявитель подвергся бы в Италии, в сочетании с отсутствием стабильной социальной среды, которая обеспечивалась присутствием его брата, повлекла бы угрозу ухудшения его депрессивного состояния до такой степени, что он мог бы совершить самоубийство, и что с учетом обстоятельств настоящего дела это жестокое обращение может достичь уровня, сопоставимого с пытками, в нарушение статьи 3 Конвенции. Комитет считает, что государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Италию и продолжать выполнять свое обязательство по обеспечению заявителю реабилитации посредством оказания медицинской помощи на основе всесторонних консультаций с ним. Комитет предложил государству-участнику в течение 90 дней с даты препровождения решения проинформировать его о мерах, принятых в соответствии с настоящим решением.

34. 30 ноября 2018 года государство-участник заявило, что Государственный секретариат по делам миграции 31 августа 2018 года отменил свое решение от 22 декабря 2016 года о высылке заявителя в Италию в соответствии с Дублинским правилом III⁹ и постановил вместо этого прибегнуть к национальной процедуре предоставления убежища¹⁰. Поскольку процедура рассмотрения ходатайства о

⁹ Регламент № 604/2013 Европейского парламента и Европейского совета.

¹⁰ Статья 29 Дублинского правила III в сочетании со статьей 42 Закона Швейцарии о предоставлении убежища.

предоставлении убежища находится в данный момент в стадии осуществления, заявителю было разрешено оставаться в Швейцарии без какой-либо угрозы высылки до завершения этой процедуры предоставления убежища.

35. 5 декабря 2018 года материалы, представленные государством-участником, были препровождены адвокату заявителя для комментариев (к 5 января 2019 года).

36. Комитет постановил продолжать диалог о последующих действиях и рассматривать дальнейшие меры в свете комментариев, полученных от адвоката заявителя, а также результатов национальной процедуры предоставления убежища.

Н. Сообщение № 750/2016

P.X. против Швеции

Дата принятия решения: 10 мая 2018 года

Нарушение: статья 3

Средство правовой защиты: Комитет пришел к выводу о том, что высылка заявителя в Исламскую Республику Иран представляла бы собой нарушение статьи 3 Конвенции. Комитет полагает, что государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Исламскую Республику Иран или любую иную страну, в которой существует реальная опасность его высылки или возвращения в Исламскую Республику Иран. Комитет предложил государству-участнику в течение 90 дней с даты препровождения решения проинформировать его о мерах, принятых в соответствии с настоящим решением.

37. 17 августа 2018 года государство-участник сообщило, что 4 июня 2018 года Агентство по вопросам миграции предоставило заявителю вид на жительство в Швеции до 4 июня 2021 года. В соответствии с решением Агентства по вопросам миграции, принимая во внимание решение Комитета по данному делу, заявитель убедительно доказал, что ему будет угрожать опасность подвергнуться преследованиям по причине его политических взглядов по возвращении в Исламскую Республику Иран. Кроме того, заявитель не сможет найти защиту у властей либо переехать в другую часть страны. Соответственно, ему были предоставлены статус беженца и вид на жительство сроком на три года, возобновляемый при условии повторного обращения до истечения срока его действия. Кроме того, Агентство по вопросам миграции опубликовало решение Комитета в Интернете, в базе данных Lifos, где содержится информация по правовым вопросам и по стране происхождения, распространило это решение для сведения среди соответствующих государственных органов и намерено опубликовать его на веб-сайте правительства по вопросам прав человека. По мнению государства-участника, оно полностью выполнило решение Комитета.

38. 12 октября 2018 года материалы, представленные государством-участником, были препровождены адвокату заявителя для комментариев к 12 ноября 2018 года.

39. 7 ноября 2018 года адвокат заявил, что, по мнению заявителя, государство-участник предприняло необходимые шаги для выполнения решения Комитета.

40. 9 ноября 2018 года комментарии, представленные адвокатом заявителя, были препровождены государству-участнику для сведения.

41. Комитет постановил завершить диалог по вопросу о последующих действиях с пометкой об удовлетворительном урегулировании дела.